

кровеніе или явленіе Господа: однимъ указывается на явленіе только начинательное, или темное и несовершенное, а другимъ на совершеннѣйшее и окончательное. Есть однакожъ между дѣйствіями совершающагося тайноводства и такія, которыя не имѣютъ въ виду удовлетворить нуждѣ, но исполняются только для знаменованія, каковы — копіе, водруженіе его въ хлѣбъ, начертаніе на хлѣбѣ знаменія креста и напоследокъ влитіе воды въ святые дары. Много такого нашелъ бы ты и въ другихъ таинствахъ: такъ наприимѣръ, въ крещеніи имѣющіе омыться должны снять съ себя одежду и обувь, и, обратившись къ западу, протянуть руки и дунуть. Это и другое сему подобное не вноситъ въ таинство ничего существенно-необходимаго для таинства, но пріемлющему его внушаетъ ненависть и вражду, которую необходимо имѣть къ лукавому, и научаешь, что желающій быть истиннымъ христіаниномъ долженъ всячески отвращаться отъ діавола. Понимая это такимъ образомъ, рассмотримъ по частямъ все священнодѣйствіе, поколику оно носитъ образъ Спасителя домостроительства, и прежде всего—псалмопѣніе.

ГЛАВА 17.

Изъясненіе перваго антифона.

Первое увѣщаніе къ славословію прилично начинающимъ; оно говоритъ: *благо есть исповѣдаться Господеви.* Это—пѣснь къ Богу

и Отцу, а вмѣстѣ и пѣснь о Единородномъ. *Благо есть исповѣдаться Господеви и плѣти имени твоему, Вышній.* Она Вышнимъ нарицаетъ Отца, а Единороднаго Господомъ. *Благо есть* воспѣвать Сына и Тебя—Отца. Что это значить?—Это приступъ къ дальнѣйшему слову. Эта пѣснь имѣетъ совершить общую Имъ хвалу,—какимъ образомъ?—Возвѣститъ дѣла Сына, чрезъ которыя прославляется Отецъ. Ибо какой поводъ къ хваленію?—Истощаніе Сына и нищета, дѣла, совершенныя во плоти, и страданія. Здѣсь-то милость и истина: милость, поколику насъ, жалостнѣйшимъ образомъ пораженныхъ враговъ и противниковъ своихъ, по великой своей благости и челоуколюбію, Онъ не презрѣлъ и не только явилъ состраданіе къ нашему бѣдствію, но и содѣлался причастникомъ бѣдствій нашихъ, нашей смерти; и не только возстановилъ насъ отъ того гибельнаго паденія, но еще удостоилъ царствія и величайшихъ благъ. Посему и Павелъ говоритъ: *егда же благодать и челоуколюбіе явися Спаса нашего Бога* (Тит. 3, 4), тогда-то открылась въ первый разъ, сколь велика она. И Господь, словами: *такъ возлюби Богъ міръ* (Іоан. 3, 12), изъяснилъ, что любовь эта безмѣрна. Поэтому-то псаломъ и называетъ домоустроительство милостію. А истинною—потому, что на все древнее въ отношеніи къ нему взираетъ, какъ на тѣнь и образъ. Посему Пророкъ, упоминая о себѣ, истинно говоритъ: *клятсѣ Господь Давиду истинною* (Пс.

131, 11). Какой здѣсь предметъ клятвы?—Пришествіе и житіе Господа во плоти. *Отъ плода чрева твоего*, говоритъ, *посажду на престолъ твоемъ* (Пс. 131, 11), чѣмъ указываетъ самого Спасителя. Откуда это видно?—Этому научаетъ Гавріиль, когда возвѣщаетъ Дѣвѣ о неизреченномъ рожденіи и внушаетъ, каковъ будетъ Имѣющій родиться: *дастъ ему Господь Богъ*, говоритъ онъ, *престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца* (Лук. 1, 32. 33). Подъ самою же истинною разумѣется судъ и правда,—почему? — Потому что Спаситель, изгнавъ ея грѣхъ и умертвивъ діавола, сотворилъ это не прензбыткомъ силы и могуществомъ побѣды, а судомъ и правдою, какъ сказано: *правда и судьба уготованіе престола твоего* (Пс. 58, 15). Такъ и ты въ своихъ судахъ побѣждаешь противниковъ приговоромъ судей. Посему-то и Спаситель говоритъ: *нынѣ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31). Вѣдая это, блаженный Діонисій говоритъ, что неизслѣдимое чловѣколюбіе богочаальной Благости разрушило тяготѣвшую надъ нами державу отступническаго полчища, т. е., демоновъ, не превозмогающею силою, но чрезъ тайно-преданныя намъ словеса, — судомъ и правдою. Такъ какъ восхваляемое есть не только милость и истина, но еще правда и судъ, то пѣснопѣвецъ прибавляетъ: *яко правъ Господь Богъ нашъ и нѣсть не-*

правды въ немъ (Пс. 91, 16). Благо есть, говорить, возвъщати завтра милость твою и истину твою на всяку ночь (Пс. 91, 3). День и ночь надобно, говорить онъ, восхвалять Бога: ибо это именно означаютъ слова: завтра и: на всяку ночь. Въ другомъ мѣстѣ тоже самое выражается словами: на всякое время. Таковъ смыслъ перваго антифона.

ГЛАВА 18.

Что означаютъ пророческія изреченія, поемныя въ началъ священнодѣйствія?

Второе же псалмопѣніе восхваляетъ самое царство Бога Сына, велелѣніе Его, къ которому возшелъ Онъ путемъ истощанія и нищеты. Но какая здѣсь потребность въ сихъ пророческихъ изреченіяхъ? И какое знаменованіе имѣютъ онѣ по отношенію къ домостроительству Спасителя? — Онѣ знаменуютъ начальныя времена Его пришествія, когда Онъ пришелъ уже, но еще не явился людямъ; когда Онъ въ міръ былъ, но міръ еще не позналъ Его;— означаютъ время до Іоанна, доколѣ не былъ еще возженъ свѣтильникъ. Тогда была еще Ему нужда въ словесахъ пророческихъ. Когда же послѣ сего явился Самъ, предназначенный Пророками: уже не было Ему нужды въ пророчествахъ; на явившагося указалъ уже Іоаннъ, а прежде Іоанна—Отець. Посему *все пророцы до Іоанна прорекоша (Мат. 11, 13)*. Такъ это-то время до Іоанна означается ипѣніемъ пророчествъ;